

УДК 34

DOI 10.34076/2658_512X_2021_1_36

Перевезенцева Наталья Дмитриевна (perevezentseva27@yandex.ru)

Студент Санкт-Петербургского Юридического института (филиала)

Университета прокуратуры РФ

Natalia D. Perevezentseva

Student of St. Petersburg Law Institute (branch)

of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Сынков Владимир Владимирович (synkovvv@icloud.com)

Студент Санкт-Петербургского Юридического института (филиала)

Университета прокуратуры РФ

Vladimir V. Synkov

Student of St. Petersburg Law Institute (branch)

of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Научный руководитель:

Порохов Михаил Юрьевич

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

кандидат юридических наук, доцент

Academic supervisor:

Mikhail Yu. Porohov

Assistant professor of the Department of Civil Law Studies

St. Petersburg Law Institute (branch)

of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Candidate of Juridical Sciences

Коллективные иски в арбитражном процессе: вопросы теории и практики**Class Actions in Arbitration Procedure: Issues of Theory and Practice**

Для цитирования: Перевезенцева Н. Д., Сынков В. В. Коллективные иски в арбитражном процессе: вопросы теории и практики // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 1. С. 36–41. DOI 10.34076/2658_512X_2021_1_36.

For citation: N. D. Perevezentseva, Synkov V. V. 'Class actions in arbitration procedure: issues of theory and practice', Ural Journal of Legal Research, 2021, No. 1. pp. 36–41. DOI 10.34076/2658_512X_2021_1_36.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения коллективных исков в арбитражном процессе. Проводится анализ нормативно-правовых актов и научной литературы, связанных с указанным институтом. Делается вывод о недостаточном правовом регулировании коллективных исков в российском арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, защита прав и законных интересов, группа лиц, коллективные иски, opt-in, opt-out.

Abstract: The article reviews issues of application of class actions in the arbitration procedure. The analysis of legal acts and scientific literature related to the specified institute which is carried out.

It is concluded that legal regulation of class actions in the Russian arbitration procedure is insufficient.

Keywords: arbitration procedure, protection of rights and legitimate interests, group of persons, class actions, opt-in, opt-out.

Коллективные иски – институт для российского процессуального права относительно не новый. Впервые он появился в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – АПК РФ) в 2009 году. Федеральным законом от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»² в АПК РФ была введена глава 28.2, которая урегулировала вопросы рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц.

Необходимость существования института коллективных исков является предметом дискуссии в юридической науке. Согласно мнению ряда ученых, от идеи внедрения института коллективных исков в российское право следует отказаться со ссылкой на приверженность России идеалам романо-германской правовой системы [1, с. 94–103]. Отметим, что указанная причина, по нашему мнению, выглядит несостоятельной. Если в зарубежной практике существует процессуальный институт, который показывает свою высокую продуктивность, то почему бы не заимствовать зарубежный опыт? Главная задача при этом – учесть особенности отечественного процесса, чтобы добиться максимальной эффективности такого института.

В научной литературе отмечается, что институт коллективного иска изначально был не востребован на практике: в странах Европы, где институт коллективного иска еще менее проработан, чем в российской правовой системе, данный институт называют «красивой машиной без двигателя» [2, с. 17]. Изменения, внесенные в 2019 году в процессуальное законодательство, рассчитанные, прежде всего, на устранение существующих недостатков законодательства по вопросам регулирования института коллективных исков, и, как следствие, на повышение популярности данного института, не оправдали ожиданий – коллективные иски по-прежнему остаются не востребованными [3, с. 38].

Следует отметить, что в юридической литературе можно встретить и иное мнение. Так, например, Ю. Г. Богатина указывает, что, исходя из анализа судебной практики, этот способ защиты имущественных интересов группы лиц (подача частного группового иска) является вполне популярным [4, с. 63].

Полагаем, что для того, чтобы ответить на вопрос о востребованности коллективных исков, необходимо проанализировать основные преимущества и недостатки данного процессуального института.

Преимуществами института коллективных исков многие ученые называют сокращение нагрузки на арбитражные суды (снижение общего количества дел и количества лиц, принимающих участие в судебном заседании), освобождение судов от необходимости рассматривать большое количество однотипных исков, повышение качества судебных актов [3, с. 30]. Кроме того, И. В. Решетникова и Д. Я. Малешин на конкретном примере показывают положительные аспекты существования коллективных исков. Они пишут, что от аварии на Чернобыльской АЭС пострадало огромное количество людей, и долгое время ожидалось, когда государство примет надлежащие меры по компенсации причиненного ущерба, хотя отсутствующий в нашей стране в тот период институт группового иска мог значительно облегчить защиту гражданских прав огромного количества пострадавших граждан [1, с. 95; 5, с. 430].

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 19 июля 2009 № 205-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

Следует отметить спорность некоторых положений. Так, не совсем ясно, как институт коллективных исков может повлиять на качество судебных актов. Ответ на этот вопрос сторонники указанной позиции не дают.

Наряду с указанными преимуществами в институте коллективных исков существуют некоторые недостатки. Прежде всего, следует отметить, что в законодательстве по-прежнему остаются существенные пробелы по вопросам регулирования института коллективных исков.

Так, в юриспруденции существует две модели конструкции коллективного иска – opt-in и opt-out. Модель opt-in предполагает, что для участия в процессе лицо должно подать соответствующее заявление в целях присоединения к группе лиц к группе лиц, в защиту прав и интересов которой предъявлен коллективный иск. В модели же opt-out заявление подается лицом, наоборот – для того, чтобы выйти из группы лиц, в защиту прав и интересов которой предъявлен коллективный иск, и защищать свои интересы самостоятельно в рамках процесса, инициированного по индивидуальному иску лица.

Вопрос о том, какая модель реализована в российском процессе, является неоднозначным. Так, Н. Суторин считает, что в качестве основного механизма прописан принцип opt-out [3, с. 28]. Другого мнения придерживаются Д. Я. Малешин и В. В. Долганичев, которые указывают на существование модели opt-in в российском процессуальном праве [6, с. 15; 1, с. 100]. Нам видится, что ни то ни другое мнение не являются правильными. Вслед за В. А. Колотовым, мы считаем, что в российском праве не получила реализации ни одна модель. Это вынуждает лицо участвовать в подаче группового иска под угрозой утраты права на защиту [7, с. 71].

Вопросы участия лица, желающего защищать свои права и законные интересы путем подачи индивидуального иска, вызывают некоторые нарекания. По общему правилу в случае обращения в арбитражный суд лица, являющегося членом группы лиц, но не присоединившегося к требованию о защите прав и законных интересов данной группы лиц, с самостоятельным иском к тому же ответчику и о том же предмете арбитражный суд разъясняет лицу, обратившемуся с самостоятельным иском, право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц (ч. 3 ст. 225.16 АПК РФ). В случае несогласия лица участвовать в защите прав и законных интересов с применением института коллективного иска суд приостанавливает производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

Для лица, которое изначально вступило в группу лиц или присоединилось к этой группе в последующем, но в определенный момент решило защищать права в порядке индивидуального искового производства не предусмотрено реальной возможности защиты своих прав. Норма ч. 2 ст. 225.10-2 о том, что члены группы лиц, несогласные с предъявленным требованием о защите прав и законных интересов группы лиц, вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, справедливо расценивается в литературе как фактическое лишение лица права на защиту [7, с. 71]. В связи с этим, нам видится состоятельным предложение М. В. Степанчука об устранении распространения исключительности действия судебного решения на тех членов группы лиц, которые не присоединились к рассмотренному требованию [8, с. 1691].

Также могут возникнуть проблемы с соблюдением принципа разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах, предусмотренного ст. 6.1 АПК РФ. В. Авилкин приводит в пример следующую ситуацию. Личный иск предъявлен, рассматривался судом длительное время (полгода-год), истцом собирались доказательства, судом проводились дорогостоящие и сложные экспертизы, оплачивалась работа юристов, но затем из-за предъявления группового

иска дело по нему было приостановлено на срок около года (в более короткий срок рассмотреть в двух инстанциях групповой иск не всегда будет удаваться) и возобновлено тогда, когда групповой иск был все-таки рассмотрен. И, если групповой иск проигран, истцу еще придется опровергать обстоятельства, установленные в деле по групповому иску [3, с. 36]. В таком случае подобное регулирование, которое может потенциально привести к указанной выше ситуации, следует расценить крайне негативно. Последствия в виде затягивания процесса рассмотрения и разрешения судом арбитражного дела, на наш взгляд, недопустимы.

Для устранения указанных недостатков считаем целесообразным внести некоторые изменения в АПК РФ. В частности, необходимо исключить из ст. 225.10 часть 6, поскольку она вступает в противоречие с положениями ч. 2 той же статьи. Также нужно ввести в главу 28.2 АПК статью 225.10-3 следующего содержания: «Статья 225.10-3. Право члена группы лиц на выход из группы

1. Суд обязан установить конкретную дату, до наступления которой лицо, являющееся членом группы, вправе подать в суд, рассматривающий дело, заявление о выходе из группы и защите своих интересов в индивидуальном порядке.

2. Лицо, являющееся членом группы лиц вправе подать заявление о выходе из группы и защите своих прав и законных интересов в индивидуальном порядке до наступления даты, установленной судом, рассматривающим дело, в соответствии с ч. 1 настоящей статьи.

3. Заявление, указанное в ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи, может быть подано непосредственно в суд, рассматривающий дело, либо через личный кабинет Сервиса электронной подачи документов в арбитражные суды «Мой арбитр».

4. В случае пропуска срока, установленного судом в соответствии с ч. 1 настоящей статьи, данный срок может быть восстановлен судом в случае подачи лицом, являющимся членом группы и пропустившим срок по уважительной причине, ходатайства о восстановлении срока на подачу заявления о выходе из группы».

С учетом предложенных изменений также следует исключить из ч. 1 ст. 225.10-2 пункт 4). Кроме того, необходимо исключить из ст. 225.10-2 часть 2.

Также необходимо изменить нормы АПК РФ, регламентирующие права и обязанности лица в случае его выхода из группы. Нам видится обоснованным введение в главу 28.2 АПК статьи 225.10-4 следующего содержания: «Статья 225.10-4. Права лица, вышедшего из группы

1. Лицо, реализовавшее свое право на выход из группы в порядке, предусмотренном ст. 225.10-3, может обратиться в арбитражный суд с индивидуальным иском и защищать свои права и законные интересы самостоятельно, независимо от группы лиц.

2. Решение арбитражного суда, принятое по результатам рассмотрения требований группы лиц, не имеет преюдициального характера при решении вопросов по индивидуальному иску лица, вышедшего из группы лиц».

В связи с указанными изменениями следует также подвергнуть некоторой корректировке положения ст. 225.17 АПК РФ. В частности, необходимо исключить из указанной статьи ч. 2.

В литературе справедливо поднимается вопрос, связанный с заменой истца-представителя. В соответствии с ч. 4 ст. 225.10-1 полномочия лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, прекращаются арбитражным судом в двух случаях: 1) в случае отказа лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, от иска; 2) по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, в случае обнаружения неспособности лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, к ведению дела. Остается открытым вопрос, как должен поступить суд в случае, если большинство ходатайствует о замене истца-представителя, но при этом суду предложено несколько кандидатур нового истца-представителя. В литературе предлагается проведение в таком случае собрания участников группы

для решения вопроса о замене истца-представителя, либо проведение заочного голосования по вопросу утверждения новой кандидатуры истца-представителя [7, с. 73]. Однако, как быть, если количество членов группы достигает 1000 и более? Ответ на этот вопрос дать сложно.

Указанный недостаток также может быть, по нашему мнению, устранен путем внесения изменений в ст. 225.15 АПК РФ. В частности, необходимо изложить ч. 8 указанной статьи в следующей редакции: «8. В случае обращения большинства лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, с ходатайством о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, другим лицом по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 4 статьи 225.10-1 настоящего Кодекса, в таком обращении должна быть указана кандидатура другого лица, поддержанного большинством членов группы. В случае удовлетворения данного ходатайства арбитражный суд заменяет лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, и выносит соответствующее определение». Также необходимо дополнить ст. 225.15 АПК частью 9 следующего содержания: «9. В случае недостижения членами группы лиц согласия по вопросу кандидатуры лица – представителя группы, такое лицо назначается по решению арбитражного суда с учетом обстоятельств дела».

Существуют также проблемы с исполнением решения суда по коллективному иску. Кого считать представителем группы в исполнительном производстве в случае удовлетворения иска? Выдавать ли исполнительные листы всем участникам группы или необходимо выдать один исполнительный лист представителю группы? Мы считаем, что следует согласиться с мнением Д. Я. Малешина, согласно которому, необходимо предоставить истцу-представителю соответствующие полномочия в исполнительном производстве по аналогии с тем, что он имеет в судебном разбирательстве [1, с. 100]. Целесообразно внести в главу 28.2 АПК РФ статью 225.17-1 следующего содержания: «225.17-1. Особенности исполнения решения арбитражного суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц

1. Решение арбитражного суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц приводится в исполнение после вступления его в законную силу в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

2. В исполнительном листе указывается размер требования каждого члена группы лиц, подлежащего взысканию.

3. Лицо, представляющее интересы группы лиц в соответствии с ч. 2 ст. 225.10-1, представляет группы лиц в исполнительном производстве и обладает правами и несет обязанности, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве».

Еще одной проблемой является количественный порог участников группового иска. Напомним – сейчас количество членов группы для предъявления коллективного иска должно составлять не менее 5 человек. Однако, например, Ю. А. Тимофеев предлагает увеличить количество участников группы (причем во всех процессуальных кодексах) до 40 человек [9]. Вместе с тем, существует и иное мнение – необходимо вовсе убрать количественный порог участников группы [3, с. 40]. Полагаем, что в данном случае требования АПК являются адекватными и не требуют изменений.

Таким образом, институт коллективных исков имеет ряд нерешенных проблем. Однако при должном рассмотрении данный институт может показать положительный результат в вопросах эффективной защиты прав граждан.

Библиографический список

1. Малешин Д. Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 94–103.

2. Борисова А. В., Котельникова Е. А. Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 16–19.
3. Ярков В., Кудрявцева Е., Малешин Д., Туманов Д., Смола А., Володарский Д., Сутормин Н., Кондрашов И., Бирюков В., Бевзенко Р., Авилкин В., Фаст И., Молчанов А. Групповые иски в гражданском процессе России // Закон. 2019. № 8. С. 24–43.
4. Богатина Ю. Г. Групповые иски: российский опыт правового регулирования // Вестник Арбитражного суда Московской области. 2019. № 1. С. 61–67.
5. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное – М.: Статут, 2019. – 510 с.
6. Долганичев В. В. Новый групповой иск в России: краткий обзор // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 14–19.
7. Колотов В. А. Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7 (15). С. 68–75.
8. Степанчук М. В. Решение арбитражного суда по групповому иску: практические проблемы реализации права на судебную защиту // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1689–1693.
9. Тимофеев Ю. А. Коллективные иски: перспективы развития // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1162> (дата обращения: 03.11.2020).

References

1. D. Ya. Maleshin, *Novels of class actions*, (2020) Journal of Russian law 5, at 94–103.
2. A. V. Borisova, E. A. Kotelnikova, *Novels of the institute of class action in civil proceedings in Russia*, (2020) Arbitration and civil procedure 4, at 16–19.
3. V. Yarkov, E. Kudryavtseva, D. Malehin, D. Tumanov, A. Smola, D. Volodarsky, N. Sutormin, I. Kondrashov, V. Biryukov, R. Bevzenko, V. Avilkin, I. Fast, A. Molchanov, *Class actions in the civil process of Russia*, (2019) Zakon 8, at 24–43.
4. Yu. G. Bogatina, *Class actions: Russian experience of legal regulation*, (2019) Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow Region 1, at 61–67.
5. I. V. Reshetnikova, *Reflecting on litigation. Favorites*, Statut, 2019, at 510.
6. V. V. Dolganichev, *A new class action lawsuit in Russia: a brief overview*, (2019) Arbitration and civil procedure 11, at 14–19.
7. V. A. Kolotov, *Reforming the institution of class action in Russian law: some issues*, (2020) Actual problems of Russian law 7(15), at 68–75.
8. M. V. Stepanchuk *The decision of the arbitration court on a class action: practical problems of the implementation of the right to judicial protection*, (2014) Actual problems of Russian law 8 (45), at 1689–1693.
9. Yu A. Timofeev, *Class actions: development prospects*, <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1162> (accessed November 3, 2020).